

Не можешь ты чинов давать,
Но можешь зернами питать
Семейство птичек благодарных;
Они хвалу тебе спокот
Гораздо лучше стиходеев,
Тиранов слуха, лже-Орфеев,
Которых музы в одах лгут
Нескладно-пышными словами.

Материальной выгоде как пружине литературной деятельности Карамзин противопоставляет идею самодовлеющего поэтического таланта — «чудесного», «бесценного» дара Природы:

Но истинно родная мать,
Природа, любит награждать
Несчастливых пасынков Фортуны:
Дает им ум, сердечный жар,
Искусство петь, чудесный дар
Влиять огонь в златые струны,
Сердца гармонией пленять.
Ты сей бесценный дар имешь...

Стихотворение построено на развертывании оппозиции материального благосостояния (как ценности мнимой, призрачной, непостоянной) и истинных ценностей, доступных творческому человеку. В начальных пассажах противопоставлены богатство — дар Фортуны, и талант — дар Природы. Природа — это одновременно источник поэтического вдохновения; как таковая, она всецело принадлежит поэту, являясь его богатством:

Поэт! Натура вся твоя.
В ее любезном сердцу лоне
Ты царь на велепном троне.
Оставь другим носить венец:
Гордися, нежных чувств певец,
Венком, из нежных роз сплетенным,
Тобой от граций полученным!

Образом поэта как царя Природы совершен переход к следующей оппозиции, выраженной понятиями «венец» и «венок». Венец (церковнославянизм со значением «корона») репрезентирует власть (точнее — царскую власть), венок же как головной убор традиционно связан с поэтической славой; обычно сплетенный из лавровых листьев (лат. 'laurea', отсюда 'poeta laureatus' — 'лауреат'), у Карамзина он из сентименталистских «нежных роз».

Оппозицию «властелин — поэт» Карамзин развивает вокруг понятия хвала. Венценосцев восхваляют неискренние льстецы; поэтическое дарование, напротив, ведет к истинной хвале.